

Феномен недоверия в социальных представлениях о предательстве

С. Д. Гуриева¹, Я. Е. Виноградова²

¹доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, г. Санкт-Петербург.
ORCID: 0000-0002-4305-432X. E-mail: s.gurieva@spbu.ru

²аспирант кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-6358-4432. E-mail: yana.e.vinogradova@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования социальных представлений о феномене предательства. Теоретический анализ литературы показал, с одной стороны, широкий исследовательский интерес к изучению феномена предательства в зарубежной психологии, но с другой стороны, мы столкнулись с ограниченным количеством работ по данной тематике в отечественной психологии. Предательство понимается нами как трудная, сложная ситуация взаимодействия человека с известными нормами поведения. Трудная ситуация, в контексте совладающего поведения, предполагает экстраординарную или стрессовую ситуацию, где основными характеристиками будут: отличие от повседневности, значимость и воспринимаемая сложность. В качестве теоретической базы исследования выступали идеи теории С. Московичи. Целью исследования мы определили изучение связей социальных представлений со стилем поведения в трудной ситуации. Изучение структуры социальных представлений проводилось у 139 респондентов, в том числе 30 мужчин и 30 женщин в возрасте 20–26 лет (средний возраст 23,5), получающих высшее образование, и 40 мужчин и 39 женщин в возрасте 26–39 лет (средний возраст 29,5 года), закончивших обучение. Применялись следующие методики: проективная методика «Незаконченные предложения», полуструктурированное интервью и анкетирование. Для обработки данных использовались методы математической статистики: описательные статистики, сравнение средних, критерий χ^2 . В числе значимых результатов: социальные представления о феномене предательства не различаются в рассматриваемых выборках; выявленные различия социальных представлений у мужчин и женщин отражают степень значимости трудной ситуации; описанные стили поведения содержат действия возможные в трудной ситуации. Потенциальное недоверие представляется как суть особенности воспринимаемой в предательстве трудности и предпочитаемого стиля поведения. Полученные результаты расширяют понимание феномена недоверия в трудных ситуациях, углубляют знания о способах диагностики и коррекции в процессе психолого-педагогического консультирования.

Ключевые слова: социальные представления о феномене предательства, трудная ситуация, межличностное взаимодействие, недоверие, совладающее поведение.

Социальные представления на протяжении более века являются объектом исследования в психологии. В концепции С. Московичи социальное представление определено как сложившееся знание большинства. В экспериментах С. Московичи показал, как социальное знание становится мнением большинства, хотя и не отражает реальную суть вещей. Роль социальных представлений как групповых убеждений и регуляторов групповых процессов описана в подходе С. Московичи [8]. Исследователи расширяют границы применения метода, предложенного С. Московичи. Г. П. Байбекова изучала роль социальных представлений в развитии личности [1]. В исследовании С. Д. Гуриевой и М. М. Борисовой был представлен кросскультурный анализ социальных представлений молодежи о доверии [5]. Т. П. Емельяновой раскрыто значение подхода С. Московичи для психологической науки в целом [6]. С. А. Романовой проведен анализ концепции социальных представлений и ее место в дискурсивной психологии [9].

В настоящее время, наряду с концепцией, предложенной С. Московичи, актуальным подходом для объяснения особенностей поведения человека в группе является теория совладающего поведения. Е. П. Белинская подчеркивает, что в настоящее время копинг-поведение исследуется в трех основных направлениях: исследования процессуальных закономерностей совладания; выделение прогностических эффектов совладания; связь совладания и перспектив развития личности [2]. Основы изучения совладающего поведения заложены в теории копинг-поведения Лазарус-Фолкман. Теория копинг-поведения разделяет совладающее по-

ведение на несколько этапов: а) когнитивная оценка ситуации, б) эмоциональное совладание и в) когнитивная оценка вызванной эмоциональной реакции. Выделенные этапы соответствуют способам работы со стрессом [19]. В настоящее время при изучении совладающего поведения наблюдается все большее смещение акцента с понятия стресса на понятие трудной ситуации. Трудные ситуации определяют как ситуации высокого напряжения, характеризующиеся высоким уровнем стресса для партнеров по взаимодействию [2]. Основной и более значимой характеристикой подобной ситуации является субъективная трудность. Е. С. Стаченко раскрывает особенности копинг-поведения, опосредованного личностными чертами субъекта [11]. В. М. Бызова подчеркивает, что успешное преодоление трудной ситуации связано с психологическим благополучием [3; 4]. Ф. Зимбардо называет привычку к преодолению повседневных трудностей среди факторов, связанных со здоровой и продолжительной жизнью [7]. Очевидно, что совладающее поведение является неотъемлемой частью межличностного взаимодействия. Особенность восприятия ситуации может вступать в противоречие с убеждением группы, что и делает взаимодействие субъективно трудным, мотивируя субъектов на совладающее поведение.

Понимание общности структуры убеждений группы как основы регуляции взаимодействия предполагает, что культурные нормы существуют в качестве усвоенных норм, причем не обоснованных какими-либо последовательными расчетами и результатами [23]. Теоретики социальных проблем особо подчеркивают, что культуры часто процветают лишь в той мере, в которой люди могут полагаться на доброжелательные взаимодействия. Исследуя проблемы кооперативного взаимодействия, Е. Ферх с коллегами обозначают различия в желании соответствовать социальным или моральным нормам [15]. Ф. Фукуяма особо выделяет социальные добродетели как гаранты процветания сообществ [16]. Дж. Хенриш показывает взаимосвязь развития социальных институтов и соотношения кооперация/наказание [17]. Генез зарождения кооперативного/конкурентного в социальном обмене как основную составляющую доверительного поведения раскрывают Л. Комидес и Дж. Туоби в рамках эволюционного подхода [13]. Исследования механизмов группового взаимодействия в парадигме социальных дилемм или «игр доверия» проясняют связь недоверия и доверительного поведения. Суть проведенных исследований проанализирована Д. Даннингом и заключена в утверждении «...потенциальное недоверие определяет доверительное поведение к баристе, подающему Вам кофе каждый день во время завтрака...» [14, с. 138]. Общность культурных, социальных, индивидуальных норм традиционно относят к регуляторам устоявшихся отношений группы [18]. Иначе говоря, люди, заботясь о личном благополучии, верят в другого человека, что определяет их ожидания в доверительности.

В социокультурном контексте принято рассматривать ряд социальных явлений с прописанными нормативными особенностями и закономерностями взаимодействий. Одно из таких межкультуральных социальных явлений – феномен предательства. В психологии предательство исследуют в рамках теории моральных суждений [22]. В социальной психологии феномен предательства связывают с недоверием и статусом члена группы [24]. В исследованиях С. Рахмана выделены сходные реакции на предательство, демонстрируемые людьми в разных культурах. Подобные реакции, объясняющие потенциальное недоверие, включают: шок, потерю и горе, руминацию, подорванную самооценку, неуверенность в себе и гнев [21]. Предательство, как субъективно трудная ситуация повседневного взаимодействия, позволяет исследовать феномен недоверия и его взаимосвязи с доверительным поведением. Потенциальное недоверие партнера – основа «кооперативного взаимодействия» – отражает суть напряжения в межличностных отношениях. Недоверие как катализатор изменений доверительного поведения группы, сопровождается отрицательными эмоциями изменением направленности взаимодействия и совладающим поведением. Взаимодействие в группе основано на социальном знании, включающем нормы, убеждения и суждения, встроенные в социальные представления. Остается неясным, что определяет потенциальное недоверие в ситуации взаимодействия, аналогичной предательству: социальные знания, эмоционально-оценочная составляющая или привычные действия-реакции.

Для понимания сути недоверия во взаимодействии нами проведено исследование социальных представлений о феномене предательства. Основная гипотеза исследования: недоверие как составляющая доверительного поведения является важным предиктором изменения направленности межличностного взаимодействия – конкретизировалась в следующих рабочих гипотезах исследования:

1. Социальные представления о феномене предательства содержат знания, универсальные для разных возрастных групп.
2. Социальные представления определяют недоверие в межличностном взаимодействии и являются регулятором групповых процессов.
3. Существуют различия в представлениях о недоверии у мужчин и женщин.
4. Особенности представлений о недоверии закреплены в устойчивых стилях поведения и регулируют направленность взаимодействия.

Целью исследования является изучение связи социальных представлений о феномене предательства со стилем поведения.

Задачи исследования:

1. Выделить компоненты структуры социальных представлений о феномене предательства.
2. Выявить половозрастные различия в структуре социальных представлений о феномене предательства.
3. Изучить особенности восприятия недоверия, аспекты недоверия и стили поведения, регулирующие направленность взаимодействия.

Выборка исследования составила 139 респондентов, в том числе 30 мужчин и 30 женщин в возрасте 20–26 лет (средний возраст 23,5), получающих высшее образование, и 40 мужчин и 39 женщин в возрасте 26–39 лет (средний возраст 29,5 года), с законченным высшим образованием.

Для исследования структуры концепта предательства и выделения индикаторов недоверия применялась модифицированная методика незаконченных предложений Д. Сакса, С. Леви [10]. Для диагностики индивидуальных стилей поведения в ситуации недоверия применялись полуструктурированное интервью и анкета, разработанные для исследования. Полученные данные обрабатывались методом контент-анализа. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы SPSS 20.0. Применялись описательные статистики, сравнительный анализ средних, критерий χ^2 .

Для исследования структуры социальных представлений о феномене предательства было сконструировано полуструктурированное интервью. Интервью состоит из трех основных вопросов: 1) «По вашему мнению, что такое предательство?»; 2) «Охарактеризуйте “предавшего” человека»; 3) «Каковы ваши действия при “предательстве”?» 72,2% респондентов на первый вопрос интервью отвечали характерным образом: «Недоверие другому»; на второй вопрос: «Сильный, уверенный, целеустремленный человек»; на третий вопрос: «Не дружить», «Меньше рассказывать», «Не общаться». От 16,4% респондентов получены следующие ответы: 1) «Вероломство», «Неуважение к другому»; 2) «Не имеющий совести», «Не ценящий других», «Действующий во вред другим»; 3) «Знаешь, что предают, и продолжаешь делать, несмотря ни на что», «Исключаю из круга общения». 7,2% респондентов отвечали следующим образом: 1) «Обман»; 2) «Подлый, слабый»; 3) «Не думать об этом», «Не забывать это», «Не предавать самому». По результатам контент-анализа интервью выделены и проанализированы когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты социальных представлений о феномене предательства.

Поскольку в основе анкеты лежат разработанные С. Рахманом основные положения о действиях-реакциях на предательство, то это позволяет получить общее значение показателя недоверия. Путем простого сложения баллов, проставленных респондентами к каждому пункту анкеты, были получены количественные показатели недоверия.

Результаты измерения общего значения показателя недоверия и компонентов социальных представлений в выборке респондентов 20–26 лет и в выборке 27–39 лет представлены в табл. 1:

Таблица 1

Возрастные различия в структуре социальных представлений о феномене предательства

Общее значение показателя недоверия				Компоненты социальных представлений					
				выборка 1 (20–26 лет)		выборка 2 (27–39 лет)			
Выборка 1 (20–26 лет)		Выборка 2 (27–39 лет)		компоненты	m	std. deviation	компоненты	m	std. deviation
				когнитивный	3,7	1,8	когнитивный	5,3	1,6
				эмоциональный	6,3	2,1	эмоциональный	4,7	1,6
m	std. deviation	m	std. deviation	конативный	2,2	1,3	конативный	3,1	1,3
51,9	11,9	39,2	6,0	Общее значение:	12,2	2,4	Общее значение:	13,1	3,52

Из представленных данных видно, что общие значения показателя недоверия в выборке 1 ($51,9 \pm 11,9$) выше по сравнению с общими значениями показателя недоверия в выборке 2 ($39,2 \pm 6,0$). При этом у респондентов выборки 1 более выражен эмоциональный компонент социального представления ($6,3 \pm 2,1$) по сравнению со значением эмоционального компонента выборки 2 ($4,7 \pm 1,6$). Значения когнитивного ($5,3 \pm 1,6$) и конативного компонентов ($3,1 \pm 1,3$) в структуре социальных представлений выборки 2 выше по сравнению со значениями когнитивного ($3,7 \pm 1,8$) и конативного ($2,2 \pm 1,3$) компонентов выборки 1. Полученные различия общего уровня недоверия в выборках являются статистически значимыми. Различия в компонентах структуры социальных представлений о феномене предательства раскрывают особенности доверительного поведения, характерные для исследованных выборок. Социальный опыт увеличивает значение когнитивного компонента социальных представлений и расширяет вариативность возможного поведения.

При анализе компонентной структуры социальных представлений выделены общие для выборки 1 (20–26 лет) и выборки 2 (27–29 лет) индикаторы недоверия: «обман», «недоверие», «обман ожиданий», «обман договоренностей», «вред», «выбор», «не уважение». Выделенные индикаторы формируют поле понятия «недоверие», раскрывая особенности представлений о феномене предательства. Распределение индикаторов недоверия в выборках представлено на рис. 1.

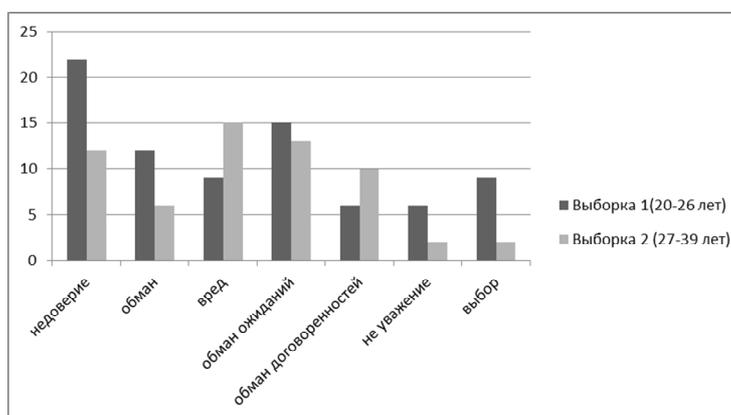

Рис. 1. Распределение индикаторов недоверия в выборках

Из рисунка заметно, что респонденты выборки чаще отмечают «недоверие» (24,4%), затем – «обман ожиданий» (20,1%), «вред» (17,2%), «обман» (12,9%), «обман договоренностей» (11,5%), «выбор» (8%), «неуважение» (5,7%). Важно отметить, что различия ассоциаций недоверия и для выборки 1 (20–26 лет) и для выборки 2 (27–39 лет) статистически не значимы ($p \geq 0,05$).

Индикаторы недоверия респондентов-мужчин и респондентов-женщин различаются. Распределение индикаторов недоверия у мужчин и женщин представлены на рис. 2.

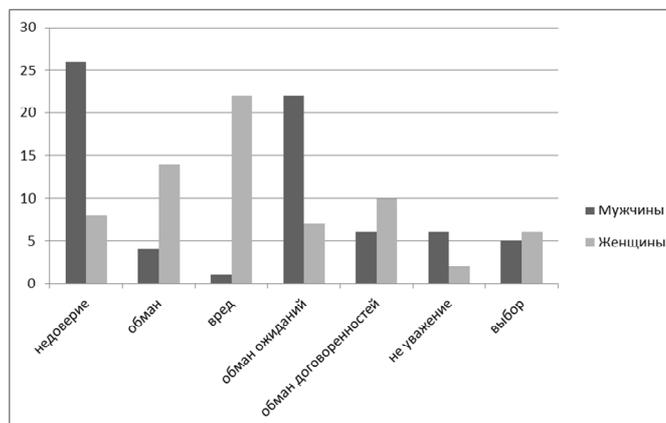

Рис. 2. Индикаторы недоверия в социальных представлениях мужчин и женщин

Представленные данные наглядно показывают, что представления о недоверии респондентов-мужчин выражено через «недоверие» (19%) и «обман ожиданий» (16%), тогда как респондентов-женщин – через «обман» (10%) и «вред» (15%). Индикатор «вред», отмеченный только одним респондентом-мужчиной, наиболее значим для респондентов-женщин. При этом распределение индикаторов недоверия статистически значимо различаются у мужчин и женщин ($\chi^2 = 41.838$; $p < 0.01$). Данные, полученные при анализе социальных представлений о феномене предательстве, представлены в табл. 2:

Таблица 2

Недоверие в представлениях мужчин и женщин

Индикаторы «недоверия» в социальном представлении	Среднее значение (M)		Критерий χ^2	Уровень статистической значимости (p)
	мужчины	женщины		
Недоверие*	0,37	0,11	4,992	$P \leq 0,05$
Вред**	0,01	0,31	10,084	$P \leq 0,01$
Обман	0,57	0,20	3,010	$P \geq 0,05$
Обман ожиданий	0,3	0,10	3,733	$P \geq 0,05$
Обман договоренностей	0,08	0,14	0,508	$P \geq 0,05$
Неуважение	0,08	0,03	1,067	$P \geq 0,05$
Выбор	0,07	0,08	0,060	$P \geq 0,05$
Общее значение**	-	-	41,838	$P < 0,01$

* – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

** – различия статистически достоверны ($p \leq 0,01$)

По результатам контент-анализа выделены два стиля поведения в ситуации недоверия: стиль «активные действия» и стиль «описание самого себя». «Стиль активные действия» включает установки на активные действия и отражен в высказываниях респондентов: «Не дружить», «Не ценить», «Не забывать», «Не думать», «Меньше рассказывать», «Не общаться», «Исключить из круга общения». Этот стиль поведения отмечается респондентами, воспринимающими недоверие через «недоверие» и «обман». Стиль «Описание самого себя» отражен в высказываниях: «Потерян», «Не могу справиться», «Предаешь себя», «Знаешь и делаешь»; «Поверили», «Поступают», «Предают», «Обманывают». Этот стиль поведения отмечается респондентами, воспринимающими недоверие через «вред» и «обман ожиданий», и направлен на изменения своего состояния и в меньшей мере на других людей.

В ходе исследования проанализировано значение социальных представлений в межличностном взаимодействии. Представления респондентов разного возраста имеют сходство, например: «недоверие», «обман», «вред» и «обман ожиданий». Социальные представления выборки 1 (20–26 лет) отличаются значениями эмоционального компонента и общим значением показателя недоверия, характеризуются небольшим количеством вариантов поведения (значения конативного компонента) в ситуации предательства. Социальные представления выборки 2 (27–39 лет) отличаются большей рациональностью, выраженностью обобщенных понятий или идей референтной группы и характеризуются увеличением вариантов поведения (значения конативного компонента) в ситуации предательства. Для респондентов выборки 1 (20–26 лет) актуальна оценка ситуации взаимодействия через «недоверие», тогда как для выборки 2 (27–39 лет) – через «вред», ожидаемый от взаимодействия. По-разному предательство представляют мужчины и женщины. Для мужчин значимы: «недоверие» и «обман ожиданий», для женщин – «вред» и «обман». Функция представлений в межличностном взаимодействии выражена в изменениях оценки ситуации взаимодействия и изменении/сохранении направленности взаимодействия.

Полученные результаты раскрывают значение недоверия в межличностном взаимодействии. Описанные особенности восприятия недоверия поясняют различия в представлениях о ситуации. Выделенные ассоциативные поля понятия «недоверие» позволяют различать аспекты недоверия. Выделенные стили поведения: стиль «активные действия» и стиль «описание самого себя» составляют репертуар возможных действий в трудных ситуациях взаимодействия. Возможно, в трудной ситуации поведение регулируется не столько социальным знанием, сколько особенностями восприятия ситуации взаимодействующими. Значимость ситуации отражена в эмоциональном компоненте социальных представлений.

Наше исследование позволяет по-новому взглянуть на функцию недоверия в межличностном взаимодействии. Общий смысл полученных результатов показывает возможность изменения негативных эмоциональных реакций при оценке ситуации. Описанные стили поведения с отрицательными действиями других людей позволяют говорить о значении недоверия в межличностном взаимодействии. Представляется важным дальнейшее изучение факторов, определяющих структуру доверительного поведения.

Выводы:

1. Социальные представления о феномене предательства содержат знания, общие для разных возрастных групп.
2. Социальные представления определяют аспекты недоверия в межличностном взаимодействии и регулируют групповые процессы.
3. Существуют различия в представлениях о недоверии у мужчин и женщин.
4. Особенности представлений о недоверии закреплены в устойчивых стилях поведения, регулирующих направленность взаимодействия.

Исследование социальных представлений о предательстве позволяют определить значение потенциального недоверия, проявляющегося в повседневном взаимодействии. Данная проблема нуждается в дальнейшей разработке, в частности, необходимо исследование общего значения показателя недоверия и его связей с устойчивыми стилями взаимодействия.

Список литературы

1. Байбекова Г. П. Роль социальных представлений в развитии личности студента : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь : СевКавГТУ, 2003. 19 с.
2. Белинская Е. П. Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования. 2009. № 1 (3). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.03.2019).
3. Бызова В. М. Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 5. С. 41–56.
4. Бызова В. М. и др. Эмоциональная саморегуляция в ситуации принятия трудного решения // Человек в условиях неопределенности. Самара, 2018.
5. Гуриева С. Д., Борисова М. М. Социальные представления о доверии современной молодежи: кросскультурный анализ // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 12. С. 138–150.
6. Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений и дискурсивная психология / Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 5. С. 16–25.
7. Зимбардо Ф. Эксперименты и жизнь : сб. науч. ст. / отв. ред. Ю. Б. Гатанов. СПб. : Издательство С.-Петербурга, 2007. С. 58–93.
8. Московичи С. От коллективных представлений – к социальным // Вопросы социологии. 1992. № 2. С. 83–95.
9. Романова С. А. Проблемы исследования социальных представлений // Вестник психологии и педагогики АлтГУ. 2016. № 4. С. 60–68.
10. Пахомов А. В. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие. Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99–116.
11. Старченкова Е. С. Ресурсы проактивного совладающего поведения // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. Вып. 1. С. 51–61.
12. Balcetis E., Dunning D., & Miller R. L. Do collectivists know themselves better than individualists? Cross-cultural studies of the holier than thou phenomenon. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. No. 95. Pp. 1252–1267.
13. Cosmides L., Tooby J. Neurocognitive adaptations designed for social exchange. In D. M. Buss (Ed.), *Handbook of evolutionary psychology*. Hoboken, N. J. : Wiley. 2005. Pp. 584–627.
14. Duning D., Aderson J., Schlosser T., Ehlerbracht D. Trust at Zero Acquaintance: More a Matter of Respect Than Expectation of Reward. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2014. Vol. 107. No. 1. Pp. 122–141.
15. Fehr E., Fischbacher U., Gächter S. Strong reciprocity, human cooperation, and the enforcement of norms. *Human Nature*. 2002. No. 13. Pp. 1–25. DOI: 10.1007/s12110-002-1012-7.
16. Fukuyama F. *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. N. Y. : Free Press, 1995.
17. Henrich J. Cooperation, punishment, and the evolution of human institutions. *Science*. 2006. April 7, No. 312. Pp. 60–61. DOI: 10.1126/science.1126398.
18. Holmes J. G., Rempel J. K. Trust in close relationships. In C. Hendrick (Ed.), *Close relationships*. 1989. Newbury Park, C. A. : Sage. Pp. 187–220.
19. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N. Y., 1984.
20. Lerner M. J., Miller D. T. Just world research and the attribution process: Looking back and ahead // *Psychological Bulletin*. 1978. Vol. 85. Pp. 1030–1051.

21. *Rachman S.* Betrayal: a psychological analysis. *Behav. Res. Ther.* 2010, Apr. No. 48 (4). Pp. 304–311. DOI: 10.1016/j.brat.2009.12.002.
22. *Selterman D., Moord A. C., Koleva S.* Moral judgment toward relationship betrayals and those who commit them // *Personal Relationships*. 2018. DOI: 10.1111/pere.12228.
23. *Schwartz Sh. H.* An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012. No. 2 (1). DOI: 10.9707-0919.1116.
24. *Warner W. L.* (Ed.) *Yankee City*. New Haven ; London : Yale Univ ; Press. 1963. Pp. 35–61.

The phenomenon of distrust in social perceptions of betrayal

S. D. Gurieva¹, Ya. E. Vinogradova²

¹Doctor of Psychological Sciences, professor of the Department of social psychology, St. Petersburg State University. Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-4305-432X. E-mail: s.gurieva@spbu.ru

²postgraduate student of the Department of social psychology, St. Petersburg State University. Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-6358-4432. E-mail: yana.e.vinogradova@gmail.com

Abstract. The article presents the results of the study of social ideas about the phenomenon of betrayal. Theoretical analysis of the literature showed, on the one hand, a wide research interest in the study of the phenomenon of betrayal in foreign psychology, but on the other hand, we are faced with a limited number of works on this topic in domestic psychology. Betrayal is understood by us as a difficult, complex situation of human interaction with certain norms of behavior. A difficult situation, in the context of coping behavior, involves an extraordinary or stressful situation where the main characteristics will be: difference from everyday life, significance and perceived complexity. The theoretical basis of the research was the ideas of S. Moscovici's theory. The aim of the study was to study the relationship of social representations with the style of behavior in a difficult situation. The study of the structure of social perceptions was carried out in 139 respondents, including 30 men and 30 women aged 20–26 years (average age 23.5), receiving higher education, and 40 men and 39 women aged 26–39 years (average age 29.5 years), graduated. The following methods were used: projective technique "Unfinished sentences", semi-structured interview and questionnaire. For data processing methods of mathematical statistics were used: descriptive statistics, comparison of averages, criterion χ^2 . Among the significant results there are the following: social ideas about the phenomenon of betrayal do not differ in the considered samples; the revealed differences in social ideas in men and women reflect the degree of importance of a difficult situation; the described behaviors contain possible actions in a difficult situation. Potential distrust is presented as the essence of the perceived difficulty in betrayal and the preferred style of behavior. The obtained results expand the understanding of the phenomenon of distrust in difficult situations, deepen knowledge about the methods of diagnosis and correction in the process of psychological and pedagogical counseling.

Keywords: social ideas about the phenomenon of betrayal, difficult situation, interpersonal interaction, distrust, coping behavior.

References

1. *Bajbekova G. P.* *Rol' social'nyh predstavlenij v razvitii lichnosti studenta : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [The role of social representations in the development of the student's personality: abstract. dis. ... PhD of Psychol. Sciences]. Stavropol. SevKavSTU. 2003. 19 p.
2. *Belinskaya E. P.* *Sovladanie kak social'no-psihologicheskaya problema* [Coping as a socio-psychological problem] // *Psihologicheskie issledovaniya – Psychological research*. 2009. No. 1 (3). Available at: <http://psystudy.ru> (date accessed: 08.03.2019).
3. *Byzova V. M.* *Metakognitivnye strategii preodoleniya trudnykh zhiznennykh situacij pri raznykh urovnnyah samoorganizacii deyatel'nosti* [Metacognitive strategies of overcoming difficult life situations at different levels of self-organization of activity] // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Herald of Novosibirsk State Pedagogical University*. 2018. Vol. 8. No. 5. Pp. 41–56.
4. *Byzova V. M. et al.* *Emocional'naya samoreguljaciya v situacii prinyatiya trudnogo resheniya* [Emotional self-regulation in the situation of making a difficult decision] // *Chelovek v usloviyah neopredelennosti – Man in uncertainty*. Samara. 2018.
5. *Gurieva S. D., Borisova M. M.* *Social'nye predstavleniya o doverii sovremennoj molodezhi: krosskul'turnyj analiz* [Social representations about trust of modern youth: cross-cultural analysis] // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem – Modern researches of social problems*. 2016. No. 12. Pp. 138–150.
6. *Emel'yanova T. P.* *Koncepciya social'nyh predstavlenij i diskursivnaya psihologiya* [Concept of social representations and discursive psychology] // *Psihologicheskij zhurnal – Psychological journal*. 2005. Vol. 26. No. 5. Pp. 16–25.

7. *Zimbardo F. Eksperimenty i zhizn' : sb. nauch. st.* [Experiments and life : collection of scientific works] / resp. ed. Yu. B. Gatanov. SPb. St.-Peterb. University. 2007. Pp. 58-93.
8. *Moskovich S. Ot kollektivnyh predstavlenij – k social'nyh* [From collective representations – to social] // *Voprosy sociologii – Questions of sociology*. 1992. No. 2. Pp. 83-95.
9. *Romanova S. A. Problemy issledovaniya social'nyh predstavlenij* [Problems of research of social representations] // *Vestnik psihologii i pedagogiki AltGU – Herald of psychology and pedagogy of AltSU*. 2016. No. 4. Pp. 60-68.
10. *Pahomov A. V. Metodika "Nezakonchennye predlozheniya" Saksa-Levi kak uchebnoe posobie* [Technique of "Incomplete sentences" by Sachs-Levi as a textbook]. *Eksperimental'naya psihologiya – Experimental psychology*. 2012. Vol. 5. No. 4. Pp. 99-116.
11. *Starchenkova E. S. Resursy proaktivnogo sovladayushchego povedeniya* [Resources of proactive coping behavior] / *Vestnik SPbGU – Herald of SPbSU. Ser. 12*. 2012. Is. 1. Pp. 51-61.
12. *Balcetis E., Dunning D., & Miller R. L.* Do collectivists know themselves better than individualists? Cross-cultural studies of the holier than thou phenomenon. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. No. 95. Pp. 1252-1267.
13. *Cosmides L., Tooby J.* Neurocognitive adaptations designed for social exchange. In D. M. Buss (Ed.), *Handbook of evolutionary psychology*. Hoboken, N. J. : Wiley. 2005. Pp. 584-627.
14. *Duning D., Aderson J., Schlosser T., Ehlerbracht D.* Trust at Zero Acquaintance: More a Matter of Respect Than Expectation of Reward. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2014. Vol. 107. No. 1. Pp. 122-141.
15. *Fehr E., Fischbacher U., Gächter S.* Strong reciprocity, human cooperation, and the enforcement of norms. *Human Nature*. 2002. No. 13. Pp. 1-25. DOI: 10.1007/s12110-002-1012-7.
16. *Fukuyama F.* Trust: The social virtues and the creation of prosperity. N. Y. : Free Press, 1995.
17. *Henrich J.* Cooperation, punishment, and the evolution of human institutions. *Science*. 2006. April 7, No. 312. Pp. 60-61. DOI: 10.1126/science.1126398.
18. *Holmes J. G., Rempel J. K.* Trust in close relationships. In C. Hendrick (Ed.), *Close relationships*. 1989. Newbury Park, C. A. : Sage. Pp. 187-220.
19. *Lazarus R. S., Folkman S.* Stress, appraisal and coping. N. Y., 1984.
20. *Lerner M. J., Miller D. T.* Just world research and the attribution process: Looking back and ahead // *Psychological Bulletin*. 1978. Vol. 85. Pp. 1030-1051.
21. *Rachman S.* Betrayal: a psychological analysis. *Behav. Res. Ther.* 2010, Apr. No. 48 (4). Pp. 304-311. DOI: 10.1016/j.brat.2009.12.002.
22. *Seltermann D., Moord A. C., Koleva S.* Moral judgment toward relationship betrayals and those who commit them // *Personal Relationships*. 2018. DOI: 10.1111/pere.12228.
23. *Schwartz Sh. H.* An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012. No. 2 (1). DOI: 10.9707-0919.1116.
24. *Warner W. L. (Ed.)* Yankee City. New Haven ; London : Yale Univ ; Press. 1963. Pp. 35-61.